

DOI: 10.12731/2077-1770-2020-5-84-97
УДК 81.27

**ВЕРБАЛЬНЫЕ И НЕВЕРБАЛЬНЫЕ
СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ НЕДООЦЕНКИ
В РОМАНЕ С. КИНСЕЛЛЫ «Я – ТВОЙ ДОЛЖНИК»:
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**

Власова Е.В., Тисленкова И.А.

Цель. В статье рассматриваются коммуникативные (вербальные и невербальные) средства выражения недооценки, характерные для речи современных англичан. Автор анализирует поведенческую реакцию на ситуацию, которая имеет свои специфические особенности, регулируемые нормами и традициями британской культуры, и вербальные средства, нацеленные на гармоничное, бесконфликтное общение.

Методы. Социолингвистический анализ речи персонажа посредством социолингвистических категорий.

Результаты. На основании проведенного анализа устанавливается, что намеренная пауза, модератор «It's like», сдерживание эмоций выступают средствами выражения недооценки и в большей степени используются в речи женщин молодого и старшего возраста, принадлежащих к среднему классу.

Область применения результатов. Полученные выводы могут быть использованы в курсе межкультурной коммуникации, стилистики, перевода и семиотики.

Ключевые слова: недооценка; поведенческая реакция на ситуацию; молодой и средний возраст; вербальные и невербальные средства; средний класс; женский пол.

**VERBAL AND NONVERBAL MEANS
OF EXPRESSING UNDERSTATEMENT IN «I OWE YOU ONE»
BY S. KINSELLA: SOCIO-CULTURAL ASPECT
(BASED ON THE ENGLISH LANGUAGE MATERIAL)**

Vlasova E.V., Tislenkova I.A.

Purpose. The article deals with the communicative (verbal and non-verbal) means of expressing understatement, which are typical for

the speech of the contemporary English. The author analyzes behavioral response to the situation, which has its own specific features, regulated by the norms and traditions of British culture and verbal means aimed at harmonious, conflict-free communication.

Methods. *The author uses the sociolinguistic analysis method to study characters' speech by means of sociolinguistic categories.*

Results. *Based on the analysis, it is established that the intentional pause, 'It's like' moderator, emotional containment - means of expressing understatement, are more often found in the speech of young and older women belonging to the middle class.*

Practical implications. *The results of this study can be used in theoretical and practical courses on intercultural communication, stylistics, translation and semiotics.*

Keywords: *understatement; behavioral response to the situation; young and middle age; verbal and nonverbal means; middle class; female gender.*

Введение

Коммуникативное поведение людей, как вербальное, так и невербальное, является компонентом национальной культуры и имеет свои специфические особенности, регулируемые нормами и традициями данной нации [8, с. 52]. М.В. Китайгородская подчёркивает, что в предложениях говорящих постоянно присутствуют маркированные единицы, отражающие речевые особенности социальной группы, представителем которой является данный индивид [6, с. 222]. Для британской культуры одним из таких маркеров является недооценка (understatement) – “социально-историческая категория речи образованного англичанина, не прямой способ общения, направленный на поддержание дружелюбных отношений. Многофункциональность и многообразие способов её выражения социально обусловлены” [1, с. 149]. В настоящем исследовании мы обратимся к вербальным и невербальным способам выражения недооценки в речи современных англичан и выявим скрытую социально-культурную информацию в речи персонажей романа начала XXI в.

Актуальность исследования обусловлена важностью освещения социально-культурного подхода к изучению вербальных и невербальных средств выражения недооценки в речи современных англичан и его недостаточной изученностью в этом аспекте.

Цель исследования – выделить социально-культурные характеристики вербальных и невербальных средств выражения недооценки в речи персонажей современного художественного произведения начала XXI в.

Для выполнения поставленной цели решались следующие **задачи**:

- 1) изучить коммуникативные средства выражения недооценки;
- 2) выявить социально-культурный аспект коммуникативного поведения в речи персонажей художественного произведения.

Научная новизна работы состоит в рассмотрении коммуникативных средств выражения недооценки в социально-культурном аспекте.

Материалы и методы

Поскольку текст любого литературного произведения даёт точное представление о том, как в действительности говорят люди [6, с. 63], материалом исследования послужил роман британской писательницы Софи Кинселл “I owe you one” 2019 г., содержащий ситуации употребления недооценки англичанами.

Методы исследования включают в себя: социолингвистический анализ реплик героев с применением социолингвистических категорий профессора Т.А. Ивушкиной, разработанных в докторской диссертации «Язык английской аристократии: социально-исторический аспект» [3]. Общенаучные методы включают функциональный, системный и структурный методы.

Недооценка, будучи типично английской категорией речи, отражает специфический образ жизни англичан [4, р. 15]. Среди множества существующих способов выражения недооценки наибольший интерес представляет поведенческая реакция на ситуацию. Т.А. Ивушкина пишет, что «недооценка может выражаться несловесным способом – поведенческой реакцией на ситуацию, когда сдерживающим,

снижающим накал эмоций фактором, своеобразным «тормозом», является поведение персонажа» [3, с. 69]. Поведенческую реакцию на ситуацию как один из способов выражения недооценки рассматривает Е.В. Власова в диссертационном исследовании «Социолингвистический аспект изучения недооценки и переоценки в речи современного англичанина (на материале художественных произведений начала XXI века)» (2005). Автор указывает на то, что невербальный способ выражения недооценки начала XXI в. характерен для женщин среднего поколения, деловых и практичных людей, энергичных, заинтересованных в карьерном росте и потому более сдержанных.

В нашем исследовании мы будем опираться на возрастную классификацию, которая позволит адекватно проанализировать выбор вербальных и невербальных средств выражения недооценки с учетом возраста и пола, предложенную И.А. Тисленковой:

молодое поколение (20–35 лет);

среднее поколение (35–50 лет);

старшее поколение (после 50 лет) [9, с. 13–14].

Средние и высшие классы современного английского общества мы будем рассматривать по профессиональной принадлежности [2, с. 49–50].

Результаты

На основании проведенного анализа современного художественного произведения “I owe you one” («Я – твой должник») (2019) устанавливается, что невербальный способ выражения недооценки характерен и для женщин молодого возраста среднего класса. Поведенческая реакция на ситуацию реализуется несловесным способом выражения недооценки, проявляющимся в сдержанном поведении персонажей романа. Кроме того, недооценка в речи героев представлена вербальными средствами: модератором и паузой. Коммуникативные средства выражения недооценки в речи персонажей данного романа нацелены на гармоничное, бесконфликтное общение и соблюдение общественно-принятых норм при установлении, поддержании и завершения межличностного контакта.

Роман “I owe you one”, написанный популярной британской писательницей С. Кинселлы, повествует о жизни среднего класса современного английского общества. Автор романа принадлежит к высшим классам. Она родилась в Лондоне и преподавала общественные науки в Оксфорде. Действие романа происходит в Лондоне, где семья главной героини Фикси Фарр владеет магазином. Главная героиня, ее брат Джейк и сестра Николь являются представителями молодого поколения, ведущий тип деятельности которого может быть обозначен как овладение профессией и приобретения определённого положения [9]. Мать героини принадлежит к старшему поколению, для которого характерно удаление от дел и познание жизненных заблуждений. Главная тема книги – внутрисемейные отношения, в которые вовлечены все персонажи романа. Фикси – большая любительница привести все в порядок, но не свою личную жизнь. Её жизнь меняется после знакомства с молодым мужчиной, который оказывается ее должником после того, как она спасает от потопа его компьютер.

Анализ романа показал, что главные герои употребляют в большей степени недооценку, выраженную поведенческой реакцией на ситуацию и с помощью вербальных средств – модераторов и паузы. Рассмотрим примеры:

1) “Mum!” As I burst in, my chest is rising and falling. “About this olive oil ...” The ravens are flapping around me, but I’m trying desperately to ignore them. “I’ve already talked to Jake, and I ... I really don’t think ...”

Oh God, my voice has gone wobbly again. My courage has disintegrated. I *loathe* myself [14, p. 53].

– Мама! – Я врываюсь к ним, грудь вздымается от гнева. – Насчет оливкового масла...

Вокруг роится воронье, но мне без разницы.

– Я уже говорила об этом с Джейком... и я правда не думаю...

Черт. Голос дрожит. Выдохлась моя храбрость. Ненавижу себя!
[Перевод наш – Е.В.]

В данном примере героиня романа старается передать матери всё своё негодование по поводу решения её брата о закупке и продаже

дорогого оливкового масла в их магазине. Но вместо того, чтобы смело выразить свой гнев, героиня сдерживает себя, боясь обидеть брата и расстроить мать. Недооценка в данном контексте представлена паузами и модератором “I really don’t think...” (и я правда не думаю...). Кроме того, описание голоса героини, который дрожит – “my voice has gone wobbly”, вздымающаяся грудь “my chest is rising and falling”, воронье “The ravens are flapping around me”, которое будто роится вокруг неё, также помогают описать состояние и чувства персонажа романа. Необходимо отметить, что англичанам свойственно сдержанно общаться с членами своей семьи, не вторгаться в их личное пространство, не вмешиваться в их собственную жизнь и дела. Герои романа воспитаны в соответствии с правилами поведения и культурой британского общества. В следующем примере Фикси пытается предпринять ещё одну попытку убедить мать в своих доводах:

2) “And then Jake brought round his olive-oil people... You know, he has all these really grand ideas, Mum,” I say, feeling a knot of tension rise. “He wants to open a branch in Notting Hill. He wants to rename the shop the Notting Hill Family Deli; can you believe it? We’re not even a deli!”

I’m expecting Mum to be as wounded by this idea as I am. But she just nods thoughtfully and says, “That’ll never happen. You know Jake. He needs his little schemes. Always has done.” She glances at me and smiles. “Don’t worry, Fixie. I’ll have a word.”

She sounds so easy and unruffled, the knot in my stomach starts to unclench. Mum is magic like that. She’s like one of those therapists who know where all the pressure points are [14, p. 62–63].

– А потом Джейк притащил этих, с оливковым маслом. Знаешь, вечно у него грандиозные идеи. – Я снова чувствую, как во мне все сжимается от напряжения. – Он хочет открыть филиал в Ноттинг-Хилле. И переименовать магазин в «Ноттинг-Хилл: семейные деликатесы», представляешь? Откуда у нас деликатесы? [Перевод наш – Е.В.].

Кажется, маму это должно задеть так же, как меня. Но она только задумчиво кивает со словами:

– Этому никогда не бывать. Ты же знаешь Джейка. Ему нужны грандиозные планы. Он всегда таким был. – Она смотрит на меня и улыбается: – Не переживай, Фикси. Я с ним поговорю [Перевод наш – И.Т.].

Она говорит настолько невозмутимо и спокойно, что меня отпускает. Это мамина магия. Она вроде психолога, который знает, на какие точки нужно нажать.

Героиня в данном примере опять сдерживает свои эмоции, которые выражены в речи с помощью пауз и описания её состояния “feeling a knot of tension rise” (чувствую, как во мне все сжимается от напряжения), и, ожидая, что маму идеи сына заденут так же, как и её саму. Но реакция мамы довольно спокойная: “That’ll never happen. Don’t worry, Fixie. I’ll have a word.” При этом женщина улыбается с невозмутимым спокойствием. Рассмотрим ещё одну реакцию на ситуацию, которую демонстрирует мама главной героини:

3) I was hoping to stir her up, but it didn’t happen. She listened, wincing a little, but then said, “Ah, he doesn’t really mean it, love. What does it matter? He’s been there for me when it matters, your uncle.”

“Yes, but—”

“He helped me sort out the new lease after your father died, remember? I was in such a state, and Ned stepped in to negotiate. I’ve always been grateful for that.”

“I know he did, but—”

“He got very good terms for us,” she carried on resolutely. “He beat them down. There’s more to Ned than meets the eye. He’s not perfect, of course he’s not, but who is? We’ve all got our funny little habits.”

Personally, I wouldn’t call being a total misogynist a “funny little habit.” But in the end I gave up, because it was Christmas, and who wants to upset their mum at Christmas? [14, p. 68–69].

Я надеялась ее растормошить, но не тут-то было. Она выслушала меня, слегка морщась, и наконец сказала:

– Дорогая, он же не имел в виду ничего плохого. Это все пустяки. Когда нужна помощь, твой дядя всегда рядом.

– Да, но...

– Помнишь, как он помог мне с арендой, когда умер твой папа? Я была совершенно разбита, и тут подоспел Нед. Я всегда буду благодарна ему за это.

– Я знаю, но...

– Он создал для нас выгодные условия, – твердо продолжает она. – Можно сказать, выбил. Он сделал больше, чем может показаться. Конечно, он неидеален, но у кого из нас нет недостатков? У нас у всех есть маленькие смешные причуды.

Я бы не назвала отъявленного женоненавистника маленьким смешным чудиком. Но в конце концов сдалась: все-таки Рождество, а кому охота огорчать маму в праздник? [Перевод наш – И.Т.].

В данном примере героиня пытается объяснить маме свои сомнения по поводу руководящей должности дяди в их магазине. Сдержанность героини выражена с помощью пауз и слова “but...” (но). Мама героини не раздражается, а, наоборот, старается убедить дочь в том, что дядя хоть и “неидеален, но у всех есть маленькие смешные причуды” (“He’s not perfect. We’ve all got our funny little habits”). Хотя, на самом деле, дядя отъявленный женоненавистник, мама героини сдерживает свои эмоции, так как считает его членом своей семьи, а семья для всех стоит на первом месте. Данная поведенческая реакция мамы продиктована её воспитанием, культурологическими традициями и нормами британского общества.

В следующем примере героиня демонстрирует сдержанность по отношению к «бредовым» идеям своей сестры по поводу улучшения бизнеса. Остановимся на примере:

4) “Well, thanks, Nicole, for that ... er ... inspiration. I think that’s it for speeches,” I add, “but basically we’re looking at how to improve the store, so any ideas you have, please share them. Thank you!” [14, p. 164]

– Ну, спасибо, Николь, за это ... э-э ... вдохновение. Я думаю, что это все для выступлений, – добавляю я, – но в основном мы смотрим, как улучшить магазин, поэтому любые идеи, которые у вас есть, пожалуйста, поделитесь ими. Спасибо!” [Перевод наш – Е.В.].

Недооценка в данном случае выражена с помощью многоточия. Героиня опять, вместо раздражения и выражения негодования, сдерживает свои эмоции, стараясь не обидеть сестру.

Рассмотрим ещё один пример, в котором Фикси ведёт себя сдержанно по отношению к брату:

5) “He’s not homeless!” I retort, as strongly as I can manage. “And even if he were, he’s a customer! And I think ...” I swallow. “I just think ...”

My words have ground to a halt. I *hate* myself right now. I can’t shout. I can’t assert myself. I can’t say the things I want to say. [14, p. 192].

“Он не бездомный! – Отвечаю я так решительно, как только могу. “А если бы и был, то все равно клиент! И я думаю ... – я сглатываю. “Я просто думаю”

Мои слова остановились на полуслове. Я ненавижу себя прямо сейчас. Я не могу кричать. Я не могу самоутвердиться. Я не могу сказать то, что хочу сказать [Перевод наш – Е.В.].

Героиня пытается убедить брата в том, что клиенты для магазина стоят на первом месте, и что надо со всеми уважительно разговаривать. Но героиня останавливается на полуслове, сглатывает и не решается накричать на брата и отругать его. Данный пример ещё раз подчеркивает сдержанность героини. Недооценка в данной ситуации выражена с помощью пауз и описания состояния персонажа.

6) “Right,” I manage. My head is pounding as though I’m about to vomit, but I force my lips into a smile [14, p. 377].

– Правильно, – выдавливаю я. В голове стучит, как будто меня сейчас вырвет, но я заставляю себя улыбнуться [Перевод наш – И.Т.].

В данном примере Фикси сдерживает свои негативные эмоции в разговоре с девушкой, которая возобновила свои отношения с бывшим возлюбленным. Героиня заставляет себя улыбнуться ей в ответ и спокойно отвечает “Right” (рус. правильно). Данная реакция на ситуацию ещё раз подчеркивает воспитание героини и соблюдение норм этикета.

Обсуждение результатов

У. Болл отмечает то, что сдержанность англичан в проявлении эмоций, как положительных, так и отрицательных, рассматривает-

ся как одна из существенных характеристик психологии нации, с которой связано распространение недооценки в английском языке. Автор определяет её как приём, который намеренно используется для создания определенного эффекта и действует как тормоз для подавления эмоций [11, p. 204].

В типичных реакциях на ситуацию речь женщин более эмоциональная и живая [15, p. 333].

А. Хюблер считает недооценку металингвистическим термином, который объединяет вербальные выражения в один класс и считается лингвистическим образцом поведения. Он указывает на то, что недооценка – это типично английское явление, специальное свойство образа жизни, выраженное с помощью специфических грамматических средств [13, с. 230]. Он рассматривает образование недооценки с помощью вопросительных предложений, которые выражают сомнение [13, p. 180–189].

М. Истман считает, что недооценка своими историческими корнями уходит в англосаксонскую традицию выражать свои мысли оригинально и двусмысленно [12, p. 10].

Заключение

Все вышеперечисленные примеры демонстрируют коммуникативные средства выражения недооценки, характерные для женщин молодого и старшего возраста среднего класса. Вербальный способ выражения недооценки представлен модератором “It’s like” и синтаксическим средством – многоточием, где намеренная пауза вызвана нежеланием или неспособностью продолжить разговор в силу каких-то причин. При этом реципиенту очевидно то, что стоит за этой паузой, что умалчивается. Интересными представляются примеры поведенческой реакции на ситуацию, когда сдержанность говорящего проявляется невербально. Поведение главных героев демонстрирует сдержанность, а вместе с тем – происхождение и воспитание. Данные коммуникативные средства выражения недооценки помогают лучше понять поведение, характер и специфический образ жизни англичан.

Список литературы

1. Власова Е.В. Социолингвистический аспект изучения недооценки и переоценки в речи современного англичанина (на материале художественных произведений начала XXI века): Дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2005. 169 с.
2. Ивушкина Т.А., Власова Е.В. Недооценка и переоценка в речи современного англичанина: социолингвистический аспект. Монография. Волгоград: Перемена, 2005. 149 с.
3. Ивушкина Т.А. Язык английской аристократии: социально-исторический аспект: монография. МГУ, ВГПУ. Волгоград: Перемена, 1997. 157 с.
4. Ивушкина Т.А. «Словарь» аристократа в произведениях художественной литературы XIX века // Филологические науки. 1996. № 2. С. 81–89.
5. Тисленкова И.А., Бганцева И.В., Глебова Е.А., Ионкина Е.Ю. Ирония – статусный символ высших классов Англии // Современные исследования социальных проблем. 2019. Т. 11. № 5. С. 227–246. doi: 10.12731/2077-1770-2019-5-227-246
6. Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Устный текст как источник социокультурной информации // Поэтика. Стилистика. Язык и культура: памяти Т.Г. Винокур. Москва: РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова, 1996. С. 222–232.
7. Ларина Т.В. Категория вежливости в английской и русской коммуникативных культурах. Монография. Москва: РУДН, 2003. 315 с.
8. Мазирка И.О. Психолингвистические и лингвистические аспекты исследования личности в научной и художественной литературе // Прикладная психология и психоанализ. 2004. №4. С. 50–55.
9. Тисленкова И.А. Возрастные характеристики речи персонажей современной английской драматургии (80-е года XX века): Дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2004. 219 с.
10. Фокс К. Наблюдая за англичанами. Скрытые правила поведения. [Пер. с англ.] М.: РИПОЛ классик, 2013. 511 с.
11. Ball W. Understatement and Overstatement in English // English Language Teaching. Vol. 24. No 3, 1970, pp. 201–208.

12. Eastman M. *Enjoyment of Laughter*. NY: Simon and Schuster, 1936. 368 p.
13. Hubler A. *Understatement and hedges in English*. Amsterdam – Philadelphia: Benjamins, 1983. 192 p.
14. Kinsella S. *I owe you one*. London: Transworld Publishers, 2019. 411 p.
15. Tislenkova I.A. Psycholinguistic and Sociolinguistic Parameters of Upper-Class Ageing Women's Speech / I.A. Tislenkova, V.V. Tikhaeva, I.V. Bgantseva, E.Yu. Ionkina // *Journal of Psycholinguistic Research*. 2020. Vol. 49. No 2, pp. 319–334.

References

1. Vlasova E.V. *Sociolingvističeskij aspekt izučeniya nedoocenki i pereocenki v reči sovremennogo angličanina (na materiale hudožestvennyh proizvedenij nachala XXI veka)* [Sociolinguistic aspect of studying understatement and overstatement in the speech of a modern Englishman (based on the material of literature works of the beginning of the XXI century)]: Dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 2005. 169 p.
2. Ivushkina T.A., Vlasova E.V. *Nedoocenka i pereocenka v reči sovremennogo angličanina: sociolingvističeskij aspekt. Monografija*. [Understatement and overstatement in the speech of a modern Englishman: sociolinguistic aspect. Monograph]. Volgograd: 2005, Peremena. 149 p.
3. Ivushkina T.A. *Jazyk anglijskoj aristokratii: social'no-istoričeskij aspekt: monografija*. [The Language of the English aristocracy: socio-historical aspect. Monograph]. MGU, VGPU. Volgograd: Peremena, 1997. 157 p.
4. Ivushkina T.A. "Slovar'" aristokrata v proizvedenijah hudožestvennoj literatury XIX veka ["Vocabulary" of the aristocrat in the works of fiction of the XIX century]. *Filologičeskie nauki*. No 2, 1996. pp. 81–89.
5. Tislenkova I.A., Bganceva I.V., Glebova E.A., Ionkina E.Ju. Ironija – statusnyj simbol vysshih klassov Anglii [Irony-status symbol of the upper classes of England]. *Sovremennye issledovanija social'nyh problem*. V. 11. No 5, 2019. pp. 227–246. doi: 10.12731/2077-1770-2019-5-227-246.
6. Kitajgorodskaja M.V., Rozanova N.N. Ustnyj tekst kak istočnik sociokul'turnoj informacii [Oral text as a source of socio-cultural information]. *Pojetika. Stilistika. Jazyk i kul'tura: pamjati T.G. Vinokur*. Moscow: RAN. Institut russkogo jazyka im. V.V. Vinogradova, 1996, pp. 222–232.

7. Larina T.V. *Kategorija veshlivosti v anglijskoj i russkoj kommunikativnyh kul'turah. Monografija*. [Category of politeness in English and Russian communicative cultures. Monograph]. Moscow: RUDN, 2003. 315 p.
8. Mazirka I.O. Psiholingvisticheskie i lingvisticheskie aspekty issledovanija lichnosti v nauchnoj i hudozhestvennoj literature [Psycholinguistic and linguistic aspects of personality research in scientific and fiction literature]. *Prikladnaja psihologija i psihoanaliz*. 2004. No 4, pp. 50–55.
9. Tislenkova I.A. *Vozrastnye harakteristiki rechi personazhej sovremennoj anglijskoj dramaturgii (80-e goda XX veka)* [Age characteristics of characters' speech in modern English drama (80-ies of the XX century)]: Dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 2004. 219 p.
10. Foks K. *Nabljudaja za anglichanami. Skrytye pravila povedenija* [Observing the British. Hidden rules of behavior]. Moscow: RIPOL klassik, 2013. 511 p.
11. Ball W. Understatement and Overstatement in English. *English Language Teaching*. Vol. 24. No 3, 1970, pp. 201–208.
12. Eastman M. *Enjoyment of Laughter*. New York: Simon and Schuster, 1936. 368 p.
13. Hubler A. *Understatement and hedges in English*. Amsterdam – Philadelphia: Benjamins. 1983. 192 p.
14. Kinsella S. *I owe you one*. London: Transworld Publishers. 2019. 411 p.
15. Tislenkova I.A. Psycholinguistic and Sociolinguistic Parameters of Upper-Class Ageing Women's Speech. *Journal of Psycholinguistic Research*. 2020. Vol. 49. No 2, pp. 319–334.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Власова Екатерина Викторовна, доцент кафедры английского языка, кандидат филологических наук
Одинцовский филиал МГИМО МИД России
ул. Ново-Спортивная, 3, Московская область, г. Одинцово,
143007, Российская Федерация
vlaska@bk.ru

Тисленкова Ирина Александровна, доцент кафедры «Иностранные языки»; доцент кафедры «Английской филологии»
Волгоградский государственный технический университет;
Волгоградский государственный социально-педагогический университет
пр. им. Ленина, 28, 400005, Волгоград, Российская Федерация;
пр. им. Ленина, 27, 400005, Волгоград, Российская Федерация
tislenkova@bk.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Vlasova Ekaterina Viktorovna, Associate Professor of the Department of English Languages, Ph.D. in Philological Science
Odintsovo branch of MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia
3, Novo-Sportivnaja St., Moscow region, Odintsovo, 143007, Russian Federation
vlaska@bk.ru

Tislenkova Irina Aleksandrovna, Associate Professor, Ph.D. in Philological Science
Volgograd State Technical University; Volgograd State Social and Pedagogical University
28, prospect im. V.I. Lenina, Volgograd, 400005, Russian Federation;
27, prospect im. V.I. Lenina, Volgograd, 400005, Russian Federation
tislenkova@bk.ru
ORCID: 0000-0002-7202-2773